

можно задержать вне времени живущее во времени?»⁹

Ответом на этот вопрос поэта и стало стихотворение «Теперь». Впервые в русской лирике Фет допускает резкое временное смещение, связанное с нестандартной сочетаемостью наречия *теперь*. В последней строке текста этот лексический конкретизатор настоящего времени вступает в подчинительную связь с формой будущего времени: *И ты и я — мы встретимся — теперь!* Заглавие, тождественное последнему слову стихотворения, занимающему сильную позицию финала, образует вместе с ним композиционное кольцо, обрамляющее текст. Значимость слова *теперь* в тексте стихотворения подчеркивается не только лексическим, но и звуковыми повторами, рассредоточенными в последней строфе. Повторы согласных звуков и звуковых комплексов [т], [п], [пр'], [пр] носят явно анаграмматический характер и указывают на ключевое слово стихотворения. Их концентрация именно в третьей — финальной — строфе текста не случайна. По мнению А. Фета, «вся сила» стихотворения «должна сосредоточиваться в последнем куплете, чтобы чувствовалось, что далее нельзя присовокупить ни звука»¹⁰.

Современники Фета часто упрекали его в «грамматической неряшливости», «неграмматичности». Однако «дерзкие новации и речевые ошибки... в действительности... не являются ни такими уж неведомыми новшествами, ни ошибками, поскольку на новом этапе развития русской поэзии Фет творчески использует и поэтические вольности, и ставшую после Пушкина традиционной стилистическую манеру «соединения несоединимого»¹¹.

Грамматической «новацией» представляется и употребление слова *теперь* в сочетании с формой будущего времени. Если временное наречие *сейчас* прежде всего выражает значение указания и обычно выполняет дейктическую функцию, то наречие *теперь* в русском языке, как правило, обозначает время того или иного события только в сопоставлении, соотношении с другим событием. «*Теперь* указывает на момент речи только в связи с аналогичным моментом в прошлом. Поэтому основная функция *теперь*... текстовая»¹².

Таким образом, наречие *теперь*, с одной стороны, указывает на настоящее время, «данный момент» (МАС), т. е. момент речи говорящего; с другой, предполагает отношения сопоставления («теперь — тогда»), которые реализуются в тексте (речи). Текстовая анафорическая функция наречия *теперь* подтверждается и его этимологией: «Исходное *топърво*... является сложением *то*... и *первый*»¹³ — и соответственно отсылает к предшествующему сообщению, к претексту.

В стихотворении же Фета отношения сопоставления смещены, настоящее неожиданно соотносится не с прошлым, а с будущим. Факты прошедшего вводятся только опосредованно (...*ты поймешь, И от чего в дрожащие напевы Я уходил*...). Более того, наречие *теперь*, обычно выступающее в языке как тема высказывания, в последней строфе выделено интонационно и занимает нетипичную для него позицию ремы. Таким образом, ключевое слово стихотворения *теперь* — его смысловая, композиционная и звуковая доминанта — представляет собой по характеру употребления грамматический окказионализм.

⁹ Цит. по изд.: Фет А. Вечерние огни. — М., 1979. — С. 613.

¹⁰ Цит. по изд.: Русские писатели XVIII—XIX вв. о языке. — М., 2000. — Т. II. — С. 121.

¹¹ Шанский Н. М. Одна из дидактических миниатюр А. Фета // РЯШ. — 1993. — № 4. — С. 67.

¹² Янко Т. Е. Обстоятельства времени в коммуникативной структуре предложения // Логический анализ языка. Человек и время. — М., 1997. — С. 284.

¹³ Шанский Н. М., Боброва Т. А. Этимологический словарь русского языка. — М., 1994. — С. 315.